

МАРШАЛ ЯЗОВ И ДРУГИЕ

Поговорим сегодня о маршале Язове и генерале Саддаме Хусейне, о других полководцах и штатских лицах, о боеспособности армий, о патриотизме и прочих возвышенных и приземленных материях.

Кажется, маршал Язов и другие товарищи с наплечными крупными звездами очень удивлены. Советское оружие в Ираке действовало не так, как было рассчитано. Танки ^{горели} на земле, ракеты Скард перехватывались в воздухе. Только иракская авиация действовала успешно, когда хусейновские асы на своих быстрокрылых МИГах дезертировали со скоростью звука в соседний Иран. Маршал Язов сказал, что из итогов войны в Персидском заливе надо сделать определенные выводы. Мне кажется, что выводы и горькие выводы пора было сделать лет уже десять или раньше ^{тогда} ~~назад~~. ~~Может быть, даже на много раньше.~~ Допустим, в семьдесят третьем году, во время арабо-израильской войны, когда сирийские танки и самолеты советского производства ^{оказались} ~~становились~~ почти беззащитными мишенями, а советская броня оказалась протыкаемой как фанера. Или еще раньше. Году даже, ~~я бы~~ ~~сказал~~, в сорок пятом.

Выводы должны быть такие, что времена, когда мощь армии определялась количеством штыков, сабель или даже пушек, танков и самолетов навсегда ушли в прошлое. Формула "пуля дура а штык молодец", давным-давно устарела, ее место - в музее, где хранятся кольчуги, алебарды и им подобные раритеты.

Сейчас армии побеждают не числом и даже не только умением, а общим превосходством общественного устройства - экономическим, технологическим, интеллектуальным и моральным. Побеждает тот у кого лучшие университеты и аспирантуры, у кого больше ученых и изобретателей, у кого совершеннее компьютеры, лазеры и прочие такие вещи, которые наиболее успешно создаются в обществе творческом, свободном вообще, свободном от идеологии, от идейных, национальных предрассудков и патристической дури, которая имеет мало общего с истинным патриотизмом. Она, эта дурь, присутствует в общем-то во всех странах и во всех обществах, но степень концентрации все-таки разная. И, между прочим, чем страна более приспособлена для человеческого существования тем, более покладисты и менее крикливы ее патриоты.

О прошлых временах можно поспорить, но в наши дни экономическая и военная мощь государства прямо зависят от того, как это государство обращается со своими собственными гражданами, насколько они свободны

в передвижении, в высказывании своих мыслей, в критике своих маршалов, секретных служб и правительств. Мощь государства выше там, где о человеке судят по его творческим или деловым качествам, а не по национальности или партийной принадлежности. И конечно мощь армии выше там, где военные и те, кто на них работают, знают, что их труд служит правому делу.

И наоборот, где очень сильно заботятся о дисциплине, о бдительности, о чистоте рядов, о ширине брюк и длине причесок, где анкеты, цензура, прописка, там и армия большая, но дурная.

Цивилизованное общество всегда сильнее тиранического, тоталитарного или авторитарного, цивилизованное общество ^{всегда} опережает нецивилизованное во всем, в том числе и в вооружениях.

Увы, советское общество пока что к цивилизованным не относится. И, кстати, я заметил, что некоторые ^{советские} люди, штатские и военные, которые называют себя патриотами, прилагают очень ^{большие} усилия, чтобы оно, это общество, цивилизованным так ^и не стало.

Я уже рассказывал, как однажды в самолете, летевшем из Мюнхена в Москву, столкнулся с генералами, возвращавшимися домой из какой-то разоруженческой поездки. Между нами, затеялась сначала литературная дискуссия, которая потом и очень быстро ушла в сторону и один из генералов оправдывал жестокое обращение с солдатами, даже возможность обстрела их в мирное время боевыми снарядами. ^{Этот} генерал оправдывал тем, что, как он сказал, приходится за короткое время делать из детей мужчин.

Я знаю по личному армейскому опыту, как там делают мужчин и каких. Цель такого делания - в воспитании бездумных роботов, которые умеют поднимать ногу на сорок сантиметров, для которых приказ начальника - закон, пусть он даже будет преступный приказ, все равно закон.

К слову насчет преступных приказов. Тот же маршал Язов объявил строгий выговор генералу, отдававшему приказы в Вильнюсе, где погибли ни за что, ни про что четырнадцать человек. Всего лишь один строгий выговор за четырнадцать ^{жизней}. Лиц не столь высоких чинов наказывают обычно построже даже за небритость или ^{за} неумелое отдавание чести.

Между прочим, воспользуюсь случаем и внесу поправку в одну публикацию. В номере третьем ^{за 3-й 1-й} журнала "Новое время" опубликовано интервью, взятое у меня журналистом ^{из Вильнюса} Марком Левиным. Интервью было взято до вильнюсского побоища, а после него звучит очень как бы сказать, двусмысленно. Там я рассуждаю о пользе военного вмешательства в некоторые дела, которые называются внутренними. Я разумеется имел в виду не Литву, не Латвию, не Эстонию и вообще не

такие ситуации, какие сложились там. Я имел в виду реакционные фашистские режимы вроде режима того же Саддама Хусейна, режимы которые поначалу тиранят своих собственных граждан, утверждая, что это их внутреннее дело. ~~Иногда они ведут себя как настоящие живодеры.~~ Людей сажают, убивают, пытаются, ~~сажают на кол,~~ сбрасывают живьем и без парашютов с самолетов, а мир зная это и видя, бездействует, это мол, их внутренние дела. Так вот если наша совесть в таких случаях молчит, то жизненный опыт должен подсказывать, что эти внутренние дела очень легко могут оказаться нашими собственными делами. Тиранам никогда не бывает достаточно их собственной территории и собственных народов. Их кровожадные аппетиты растут, они рассылают по всему миру своих террористов и всегда испытывают искушение при виде чужих земель и чужих богатств. В наши времена, когда любой район земли стал всем доступен, такие режимы представляют все большую опасность для всех. Саддам Хусейн против своих врагов уже применял химическое оружие. Сейчас он выливает и сжигает нефть. Будь у него атомная бомба, он вел бы себя еще более разнузданно, чем было сейчас. Из всего такого опыта цивилизованный мир должен сделать определенные выводы. Тиранические режимы вообще должны исчезнуть с лица земли. Я думаю демократические страны даже ради своей собственной безопасности должны способствовать установлению демократии во всем мире. А что касается всяких жестоких тиранов, то стремиться к тому, чтобы они не появлялись, а ^{уже если} проморгали их появление, то не грех их и свергнуть ^{Силой}. Не дожидаясь, пока они ипритом перетравят миллион своих собственных граждан! ~~Пока~~ Не захватят соседнюю страну, не зальют ее нефтью и кровью. И пока не заставят весь мир стягивать свои силы, жертвовать жизнями своих граждан и нести ни с того, ни с сего чудовищные расходы. Повторяю для тех, кто может быть удивился моему интервью в "Новом времени": говоря о правомерности применения силы и оружия в некоторых делах, которые считаются внутренними, я имел в виду именно режимы, где правят тираны, фашисты, убийцы, а не избранные народом правительства. Причем подавление тиранических режимов должно осуществляться миротворческими силами, относящимися к своей миссии с полной ответственностью.

К сожалению, Советская армия руководимая некоторыми генерал-солдафонами уже несколько раз показала, что она больше приспособлена к исполнению не миротворческих, а карательных функций это само по себе способствует ^{ускоряющемуся} ее разложению.

Разложению Советской армии способствуют ^{вот так} и внутренние ее порядки.

Военнослужащих воспитывают так, что любой вышестоящий самодур

может наказать нижестоящего за неисполнение своих прихотей, а тому запрещено жаловаться на строгость наказания. Воспитывают ^{тогдашних} органчиков, которые должны драить до блеска пуговицы и натирать сапоги, четко брать "на караул", при встрече с начальством переходить на строевой шаг, есть начальство глазами и из всего богатства человеческой речи пользоваться ограниченным набором выкриков: слушаюсь-так точно-никак нет!

Так вот такие образцовые и бездумные исполнители уставных норм тоже давно устарели, как штык. Они, может быть, способны сражаться пулями дум-дум, прикладами или саперными лопатками против безоружных штатских людей, против школьников, но мало приспособлены к ведению современной войны. Даже и так скажу: чем лучше такой вояка машет саперной лопаткой, тем хуже он будет действовать на настоящем поле боя в современной войне. Потому что у него пещерное сознание и пещерная психология и действия тоже пещерные. Личной инициативы у него нет, а есть только смекалка, как уклониться от своих обязанностей и как обмануть своего командира

Солдаты иракской армии, я думаю, воспитывались приблизительно как и наши солдаты, вот они и ^{они показали, на что они способны} показали, на что они способны. В общем в настоящей войне способны не на очень многое.

Когда в тоталитарных обществах политики и генералы вынашивают свои планы, они часто принимают такие решения, ошибочность которых заранее очевидна любому человеку, любому неспециалисту. Тот же Саддам Хусейн ввергая свою армию и свой народ в войну, на что он рассчитывал? На что рассчитывали его советники и генералы? Любому человеку со стороны было ясно, что война эта будет непременно и быстро проиграна. Почему это не было ясно людям, обладавшим властью и имевшим полную информацию о возможностях той и другой стороны?

Я в Ираке ^{тогда} не был и никогда специально этой страной не интересовался, но мне кажется представляю, как там все было. Саддам Хусейн заботился о величии Ирака, военной мощи иракской армии и непобедимости иракского оружия, закупленного впрочем, на стороне. Был Саддам Хусейн патриотом. И, конечно, патриотами были те, кто его поддерживал, кому, говоря известными нам словами, нужны были не великие потрясения, а великий Ирак. А те кто сомневался в возможностях Ирака, его армии и его оружия, кто предлагал, может быть, больше сосредоточиться на внутренних проблемах, брать пример с других не столь воинственных, но более развитых стран, такие люди конечно же объявлялись предателями иракского народа или ислама, или арабского движения, а еще может быть хлюпиками, нытиками, паникерами, капитулянтами, антипатриотами, иракофобами,

пособниками сионистов и вообще сионистами.

Интереснейший парадокс. Люди, которые больше других кричат о своем патриотизме, на словах очень заботятся о своих странах, а практически, делают все, чтобы ~~их~~ ^{страны свои} погубить. Или не дать вылезти из трудного положения или довести до самоубийственной войны. История дает нам много примеров такого рода. Гитлер и его окружение с лозунгом "Германия превыше всего" довели свою страну до полного разгрома. К тому же самому подвели свою страну патриоты Саддама Хусейна. Наши доморощенные патриоты борются со всеми попытками страны выйти на путь цивилизованного развития. И не случайно именно они оказались лучшими друзьями ~~Саддама Хусейна~~ ^{Арабского Востока} и своей медвежьей поддержкой поощряли его к вступлению на гибельный путь.

К счастью для человечества недемократические общества и их вожди, огражденные от критики, всегда роковым образом ошибаются даже когда речь идет о создании военной техники. Наполеон ~~когда-то~~ ^{в свое время} недооценил преимущество паровых судов перед парусными судами. Накануне и во время Второй мировой войны Гитлер во-первых разогнал ученых-евреев, включая Эйнштейна, во-вторых не оценил потенциальные возможности атомного оружия. Германия была ближе всех к созданию ~~бомбы~~ ^{ядерной бомбы}, но благодаря глупости Гитлера и его камарильи бомба была сделана не в Германии, а в Соединенных штатах.

Тоталитарное общество может направлять определенные, иногда даже гигантские усилия в одно русло и на каких-то этапах опережать страны демократические. Но эти успехи всегда носят очень временный характер. Да и вообще очень редки. Так было с Советским Союзом, когда им были запущены первые межконтинентальные ракеты и первый спутник. Но цивилизованное государство со свободно развивающейся наукой со свободной мыслью все-таки выигрывает стратегически и в конце концов американцы очень опередили своих советских соперников и в космосе и на земле.

Советский Союз, это государство построенное в соответствии с наукой. И отдельные проблемы временные и долговременные, мирные и военные в нем тоже всегда разрабатываются научно. Планируется ли например, прорыть тысячекilометровые каналы, или проложить столь же длинные железные дороги или засадить всю территорию страны кукурузой, или покончить немедленно с алкоголизмом, тут же министерства, научно-исследовательские институты, академии, ^{спешно} включаются в работу, проводят исследования. Проводится гигантская исследовательская ^{проектная} работа, на основе которой власти принимают решения, нелепость ^{этой работы} которой видна абсолютно каждому нормальному человеку. Даже человеку не обладающему в данной

области никакими специальными знаниями и не вникавших ни в какие науки.

~~Военное дело это касается тоже~~
~~Даже человеку, не отягощенному специальными знаниями и не~~
~~проводившему никаких научных исследований.~~

Военного дела это касается тоже.

Сейчас советские генералы очень обеспокоены. Они увидели, что советское оружие очень проигрывает американскому, французскому или английскому. И солдаты насильно мобилизованные и воспитанные по знакомому образцу проигрывают совсем иначе подготовленным добровольцам.

Генералы наши это все увидели, теперь начнется работа. Засадят за нее весь генеральный штаб, подключат разные КБ и НИИ, прочитают доклады, напишут рефераты, проведут исследования, защитят диссертации, устроят банкеты и в результате будут сделаны научно обоснованные выводы, которые можно предсказать заранее. Выводы будут такие, что надо улучшить, усилить и укрепить. Потратить больше денег на выплавку стали и производство оружия. Послать побольше шпионов и украсть сколько возможно всяких военных и технологических секретов.

По поводу последнего на Западе всегда было много беспокойства, я думаю, в значительной степени излишнего. Советский Союз не может украсть все секреты, а если бы и мог, то уж никак не сумел бы их все с достаточной пользой употребить. У него обязательно не хватит для этого специалистов, материалов или чего-нибудь еще. В этом смысле Советский Союз похож, прошу прощения за фразеологизм, на импотента, который подглядывает в замочную скважину, видит и знает, как это делается, но повторить не может. Для повторения нужны внутренние ресурсы. В любом творчестве эпигон никогда не сможет повторить достижений того, кому он пытается следовать.

Удрученные положением дел в самом Советском Союзе, генералы и сочувствующие им штатские патриоты и собутыльники думают, что на армию разлагающее влияние оказывают литераторы, журналисты, исполнители рок-музыки и т. д. и т. п.

А вот посмотрите на ту же американскую армию. Ведь это те самые ребята, которые до службы были, может быть, панками, носили кольцо в ухе, ходили в дискотеки, да и сейчас в свободное от службы время не гнушаются тем же способом развлечения. Почему же они, дергаясь в диких танцах, со своими пестро раскрашенными подружками, не разложились и почему они так легко победили своих дисциплинированных и идеологически подкованных сверстников?

Может быть советскому генеральному штабу следует подумать над новой военной доктриной и воспитывать допризывников таким же образом.

Увы, наши патриоты облампасенные и нет, если и сделают выводы, то

прямо противоположные диктуемым здравым смыслом.

Они сделают все, чтобы укрепить дисциплину, усилить пропаганду, улучшить политико-воспитательную работу, повысить роль партии и комсомола, уделять большее внимание деятельности, партийных и комсомольских организаций. Они призовут на помощь Александра Проханова и Карема Раша, чтобы те воспели романтику портянок и казарменного образа жизни. Чтоб напомнили о воинственных походах славянских князей, о Куликовской битве и Ледовом побоище. Неутомимые замполиты постараются уберечь нестойкие солдатские души от ненужных им фильмов и телевизионных передач и тем более от разлагающих изданий вроде, допустим, "Юности", "Огонька" или Московских новостей". И напротив, до тошноты будут пичкать защитников родины несъедобным варевом изготавливаемым поварами из числа их современников и молодогвардейцев преклонного возраста.

Будет по-настоящему современной, боеспособной и жизнеспособной такая армия? Нет не будет. /20

Сейчас на земле сложились условия, которых раньше, может быть, не было. Сейчас соревнование между армиями стало бессмысленным. Соревнование идет между политическими системами. Чем система свободней и демократичней, тем она сильнее экономически и технологически, тем качественнее ее оружие и тем лучше ее солдаты. Поэтому (генералы советские) и их штатские единомышленники выступая против демократии, против свободной прессы, против критического изображения армии в книгах, фактически делают все, чтобы советская армия была неповоротливой, безынициативной, уступающей по всем параметрам армиям Запада.

Меня, впрочем, интересует не то, чтобы Советская армия превосходила другие, а чтобы общество, которое она защищает, ступило на путь демократии и свободы. А когда весь мир пойдет по этому пути, тогда может, ни в каких армиях, ни в хороших, ни в плохих, не будет нужды.

Правда, это будет уже не при нас.